

Глава 8. Тайная Область Чаолун (8)

Вэй Фэн едва не вывернул всё своё хранилище наизнанку, прежде чем нашёл подходящую вещь, чтобы содрать с себя проклятый талисман обездвиживания.

Он всё ещё не привык к выросшему рыбьему хвосту и, распластавшись на дне, потянулся к амулету связи на ухе.

— Сюань Чжиянь! Сюань Чжиянь, ты меня слышишь?!

Амулет связи с противоположной стороны донёс какой-то шум, а затем раздался приглушённый голос Сюань Чжияня:

— Чёртов ты предок! Вернулся в секту?

— Нет ещё, я попал в Тайную Область Чаолун, — Вэй Фэн, порывшись в хранилище, вытащил горсть пилюль восстановления крови высшего класса и, не глядя, запихнул их в рот. Эликсир мгновенно растворился на языке, наполняя его новыми силами. — Но нарвался на одного психопата, который хочет сделать из меня свой «тигель».

— Что?! — от потрясения голос Сюань Чжияня зазвенел в ушах. — Он что, рехнулся, выбрать тебя, мелкого Ци-практика, в качестве тигля?!

Вэй Фэн мгновенно набычился:

— Ты это о чём?

— Сюань Чжиянь, тише! — раздался недовольный голос откуда-то издалека.

Сюань Чжиянь тут же понизил тон:

— Ладно, забудь. Ты сбежал от него? Мне прийти тебя спасать?

— Если бы я не сбежал, как бы я с тобой сейчас разговаривал? — Вэй Фэн оглянулся на свой плавающий в воде хвост и ощупал чешую на талии, но тут же отдёрнул руку — прикосновение вызвало такой зуд, что он едва не содрал с себя кожу. Прочистив горло, он продолжил: — Впрочем, у меня тут возникла небольшая проблема.

— Какая проблема? — поинтересовался Сюань Чжиянь.

— Перед спуском с горы, — Вэй Фэн посерьёзnel, — я наведлся в Сокровищницу и кое-что прихватил.

Красный огонёк амулета связи мгновенно погас, и от Сюань Чжияня не осталось ни звука. Вэй Фэн приподнял бровь. Спустя мгновение огонёк снова вспыхнул, и скорбный голос Сюань Чжияня вновь наполнил его ухо:

— Сколько ты взял?

— Совсем чуть-чуть, — Вэй Фэн перебирал раздутое от артефактов хранилище, выскивая самые безобидные на вид. — Несколько паучьих нитей, маленький молоточек...

Он покачал в руке золотой колокольчик.

— Ещё вот колокольчик.

— Это Нить Девяти Небес, Молот Беспредельности и Колокольчик Вечного Безмолвия! — в отчаянии воскликнул Сюань Чжиянь. — В Сокровищнице Главы стоят многоуровневые защитные массивы! Как ты их вообще вынес?!

— Проще простого, я тебя научу, когда вернусь, — беспечно отозвался Вэй Фэн. — Кажется, я слышал, как твой учитель говорил, что этот дурацкий колокольчик может удержать даже культиватора Великого Восхождения, что уж говорить о каком-то Преобразователе Духа. Ты можешь спросить у Ци Фэньюаня, как им пользоваться?

— Пошёл ты! — Сюань Чжиянь был близок к слезам. — Вэй Фэн, это же сокровища из запасников секты, если мы хоть что-то повредим, нас обоих казнят! К тому же, будь ты хоть трижды гением заклинаний, с твоей слабой практикой тебе всё равно не хватит силы их активировать!

— Как знать, если не попробовать? — Вэй Фэн вертел колокольчик, разглядывая его со всех сторон. — Впрочем, учитывая, сколько раз этот старый извращенец меня спасал, я великодушно сохраню ему жизнь. Ну давай, помоги мне, узнай у него формулу активации.

Сюань Чжиянь, не говоря ни слова, выключил амулет связи. Он взглянул на Ци Фэньюаня, руководившего учениками невядалеке, и беззвучно отёр холодный пот со лба.

Чёрт его дёрнул связаться с этой ненормальной скотиной Вэй Фэном.

Вэй Фэн, всё ещё плохо контролировавший равновесие тела, балансировал в воде хвостом вверх, головой вниз. С усилием протиснувшись в расщелину перед собой, он выпустил изо рта цепочку пузырьков.

Толпа мерменов-призраков сгрудилась у подножия возвышения в центре площади.

На помосте парил необычайно крупный мермен с сияющим серебристым хвостом, который с грохотом хлестал по полу. Рядом с ним стоял худощавый человеческий культиватор с хищным прищуром и опущенными вниз уголками глаз. Его пронзительный взгляд скользил по собравшимся внизу морским людям, а на лицо легла натянутая улыбка.

— Пусть некоторые люди жестоко убивали наших братьев, но среди них есть и дружественные культиваторы, — серебристый мермен похлопал мужчину средних лет по плечу. — Этот друг по Дао спас на дороге мою жену и ещё не рождённого ребёнка, поэтому я намерен отблагодарить его всей мощью нашего племени!

Внизу мермены разразились безжизненными возгласами, а драконья шёлковая вуаль над их головами колыхалась, словно неупокоенные души, не нашедшие пристанища.

Цзян Гу, затерявшийся среди морских людей, осторожно прощупывал окружающие потоки энергии, пока не остановил взгляд на одном из мерменов слева от себя. Несмотря на то, что внешне он ничем не отличался от других призраков, его небрежные движения выделялись на общем фоне.

Неожиданно их глаза встретились, и они мгновенно узнали друг друга.

Чжоу Сюйюань бросил ему вызывающий взгляд.

Цзян Гу проигнорировал его, продолжая поиски среди мерменов, но духовная энергия Чжоу Сюйюаня начала мешать его сканированию.

— Хозяин, Чжоу Сюйюань достиг поздней стадии Преобразования Духа, он превосходит вас на целый уровень. Может, стоит пока отступить? — мысленно связался с Цзян Гу У То, в его голосе слышалось беспокойство.

— Чешуя Божественного Коршуна-Мермена может помочь избавиться от одного духовного корня, — отрезал Цзян Гу.

У То растерянно замолчал, а затем пробормотал:

— Тогда однозначно нельзя её упускать.

В мире культивации люди высоко ценили врождённый талант. Помимо качества костного мозга, дантяня и моря сознания, самым главным считались духовные корни. Чем чище духовный корень, тем сильнее человек чувствовал энергию мира, и даже если исключить редчайший небесный корень, обладатели одиночных корней металла, дерева, воды, огня, земли, молнии, ветра развивались с ошеломляющей скоростью.

Выдающиеся ученики в крупных сектах и кланах почти всегда были обладателями одиночного корня или, в редких случаях, парного у особо усердных практиков. А вот с тройным корнем уже можно было заранее увидеть потолок своего развития — на континенте Пинцзэ сильнейший культиватор с тройным корнем достиг лишь стадии Великого Восхождения. Что касается обладателей четырёх или пяти корней, им путь к бессмертию был практически заказан.

А у нынешнего Цзян Гу... было четыре корня: металл, дерево, огонь и земля.

Поэтому, несмотря на его исключительную проницательность и почти непрерывную практику, он достиг лишь средней стадии Преобразования Духа. В то время как его ровесник Цзян Сяньюнь, хоть и потратил двадцать лет впустую, будучи обладателем небесного корня, всего за десять лет достиг пика Великого Восхождения.

А Цзян Гу уже два года застрял на средней стадии Преобразования Духа без малейшего прогресса. Хотя никто не осмеливался упомянуть об этом в его присутствии, даже У То понимал — без очищения духовных корней Цзян Гу, вероятно, навсегда останется на уровне Преобразования Духа.

Теперь он понял, почему Цзян Гу согласился на это опасное задание.

Цзян Гу остановил взгляд на предводителе мерменов, стоящем на помосте. Его ярко-серебристый хвост казался смутно знакомым.

— ...Поприветствуем моего человеческого друга Ци Фэнъюаня! — провозгласил предводитель.

Духовная энергия в руках Цзян Гу на мгновение замерла, это имя показалось ему знакомым.

— Этот никчёмный мальчишка упоминал о нём, — заметил У То. — Кажется, это один из старейшин секты Янхуа.

Но ведь именно секта Янхуа возглавляла истребление мерменов в заливе около пятнадцати лет назад.

Цзян Гу задумчиво посмотрел на иллюзорную фигуру Ци Фэнъюаня на помосте и направил своё духовное восприятие на поиски Вэй Фэна. Вскоре он обнаружил его среди нагромождения скал неподалёку от возвышения.

Сквозь духовное зрение Цзян Гу увидел, как тощий юноша-мермен, свернувшись калачиком в узкой расщелине, безмятежно спал вниз головой. Не умея пользоваться жабрами мерменов, он широко раскрыл рот, обнажив клыки, и пускал пузыри в воду.

Уголок рта Цзян Гу дёрнулся от раздражения.

Назвать его идиотом язык не поворачивался — сбежал, даже самостоятельно снял с себя печать обездвиживания, но при этом не догадался убраться подальше. Его трансформация в мермена усиливалась, но он, похоже, не особо беспокоился и умудрился заснуть прямо посреди бегства.

Ладно, хотя бы нашёл укрытие.

Цзян Гу, которому эти пузыри уже резали глаза, создал вокруг юноши барьер, скрывающий дыхание, чтобы его не обнаружили и не прикончили раньше, чем он сам до него доберётся.

Спящий Вэй Фэн ничего не заметил.

Изначально, поговорив с Сюань Чжиянем, он собирался уходить, но, увидев щель, почему-то решил забраться в неё. В даньтяне и меридианах разлилось жгучее тепло, каждая чешуйка на хвосте и руках зудела невыносимо. Его сердце вдруг забило с бешеной скоростью, и, продолжая лихорадочно чесать руки и хвост, задышавшись, он в конце концов потерял сознание.

Цзян Гу, не зная особенностей мерменов, не посчитал неестественной позу Вэй Фэна, напоминавшую дохлую рыбу, перевернувшуюся кверху брюхом.

Для Вэй Фэна даже такая нелепая поза казалась на удивление органичной.

Теперь его внимание переключилось на предводителя мерменов.

— ...А ещё среди нас затесались несколько человеческих друзей, давайте найдём их и тоже окажем им достойный приём! — вдруг воскликнул тот.

Драконья вуаль внезапно соскользнула с его лица, обнажив серо-белые глазницы. Из горла вырвался пронзительный свист, и все до того неподвижные мермены синхронно повернули головы, уставившись на Цзян Гу и Чжоу Сюйюаня.

Цзян Гу и Чжоу Сюйюань одновременно прыгнули к возвышению, устремившись к единственному живому мермену.

Свист мермена стал ещё пронзительнее, и рыжеволосый мермен рухнул на землю, преграждая им путь.

— Уведи наше племя! Убей их! — черноволосый мермен заговорил торопливо. — Я чувствую его присутствие!

Серебристо-белый хвост взметнул волну пены, и мермен мгновенно исчез.

— Похоже, нас заманили в ловушку, — Чжоу Сюйюань повернулся к Цзян Гу. — Цзян Седьмой, во имя нашей старой дружбы, оставляю этого рыжего тебе!

Не успев договорить, он метнул лезвие ветра, едва не задевшее горло Цзян Гу. Тот, перехватив драконью вуаль перед собой, заставил шёлковую ленту удлиниться и обвиться вокруг лодыжки Чжоу, дёрнув его назад с холодной улыбкой:

— Я предпочитаю сражаться плечом к плечу с тобой.

Рыжеволосый мермен с длинными чёрными когтями бросился к голове Чжоу Сююаня, но Цзян Гу не стал его щадить. Двое мужчин и мермен сцепились в ожесточённой схватке, а бесчисленные мермены-призраки ринулись к ним, окружив помост плотным кольцом.

Даже для Цзян Гу и Чжоу Сююаня, обоих на стадии Преобразования Духа, эти призраки, годами копившие энергию на дне озера и питавшиеся бесчисленными обидами, были серьёзной угрозой — каждый в отдельности мог соперничать с культиватором Зарождающейся Души. Двоим приходилось нелегко.

— Р-р-р! — Чёрно-красное пламя вырвалось из центра окружения, и У То, увеличившись в размерах, вонзил зубы в хвост рыжего мермена. — Хозяин, скорее преследуйте его! — крикнул он Цзян Гу.

— Ни за что! — Чжоу Сююань замахнулся мечом, чтобы остановить его.

У То мгновенно отпустил хвост мермена, а жаркое пламя преградило путь Чжоу Сююаню. Зверь прижался к земле и угрожающе зарычал на него.

Раненый рыжеволосый мермен впал в бешенство и начал атаковать всех без разбора, включая Чжоу Сююаня, который до сих пор щадил его.

Сорвавшийся Чжоу Сююань проклял ситуацию и впился пронзительным взглядом в У То:

— Посмотрим, сможешь ли ты, мелкая тварь, остановить меня!

Чёрно-золотистая шерсть У То развевалась в воде, его когти глубоко вонзились в песок.

Чешуя Божественного Коршуна-Мермена критически важна для его хозяина, и даже ценой жизни он не позволит Чжоу Сююаню преследовать Цзян Гу.

— Можешь попробовать! — прорычал он.

Пронзительный крик мермена пронёсся по всему озеру.

Неподалёку от каменных домиков ученики секты Янхуа, собиравшие материалы, одновременно замерли. Ци Фэньюань резко скомандовал:

— Задержите дыхание, заблокируйте слух и продолжайте работу!

— Есть! — ученики беспрекословно повиновались.

Ци Фэньюань буравил взглядом стоявшего перед ним Сюань Чжияня:

— О чём ты только что спрашивал?

— Ученик... ученик сейчас повторял методы использования артефактов секты и... и не совсем помню формулу активации Колокольчика Вечного Безмолвия. Прошу учителя просветить меня, — если бы не вода, спина Сюань Чжияня уже была бы насквозь промокшей от холодного пота.

— Я когда-нибудь рассказывал о формуле Колокольчика Вечного Безмолвия? — Ци Фэньюань испытующе смотрел на него, и только когда ноги Сюань Чжиянь начали подкашиваться, произнёс формулу: — На этот раз запомни как следует.

Сюань Чжиянь закивал так часто, словно склёвывал зёрна, а амулет связи за его ухом мигнул красным.

— Учитель, я обычно записываю в амулет связи, — неловко улыбнулся он.

Ци Фэньюань кивнул, и Сюань Чжиянь торопливо повернулся, чтобы уйти, но тот снова окликнул его:

— Чжиянь.

— Да, учитель? — Сюань Чжиянь нервно обернулся.

— Даже твоим старшим братьям на стадии Золотого Ядра трудно путешествовать по тайной области группами, не говоря уже о тебе на стадии Формирования Основы, — Ци Фэньюань пристально посмотрел ему в глаза. — А уж для кого-то на стадии Сосредоточения Ци ходить тут в одиночку — верный путь к самоубийству.

Намёк был более чем прозрачным, и Сюань Чжиянь не осмелился встретиться с ним взглядом:

— Учитель... говорит дело.

— Настоящий друг не тот, кто безоговорочно помогает во всём, порой благие намерения могут причинить больше вреда, — бело-серые глаза Ци Фэньюаня на мгновение вспыхнули синевой.

— Ты понимаешь, о чём я, Чжиянь?

Сюань Чжиянь рассеянно кивнул.

Ци Фэньюань снял с его уха амулет связи и тихо произнёс:

— Забудь об этом разговоре.

Он создал сложный массив слежения на амулете и вернул его на ухо Сюань Чжиянь:

— Теперь можешь идти искать Вэй Фэна.

Сюань Чжиянь, словно в тумане, пошёл вперёд и только оторвавшись от группы, внезапно очнулся. Но его память обрывалась на моменте, когда Ци Фэньюань сообщил ему формулу, и лишь одна мысль осталась в голове — найти Вэй Фэна и передать ему заклинание.

Он спешно двинулся дальше, не замечая тени, следующей за ним по пятам.

<http://bllate.org/book/13687/1212607>